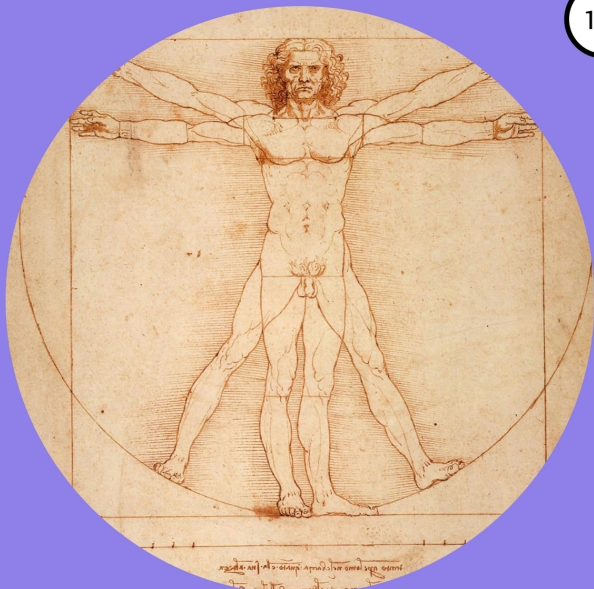

Дмитрий Шишков

12+

Мозг и картина мира

Дмитрий Христофорович Шишков

Мозг и картина мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42282866

SelfPub; 2019

Аннотация

В книге даётся определение философии как науки. Автор в доступной форме показывает отличительные черты западной и восточной философии, основные этапы её развития. Особое внимание уделяется различиям в функционировании правого и левого полушарий мозга. В книге также рассматривается взаимосвязь работы больших полушарий мозга с восприятием картины мира. Показана роль правого и левого полушарий в логике решения задач, восприятия письменной и устной речи и т.д. Проводится анализ мифологического, религиозного и философского типов мировоззрения.

Содержание

Введение	4
Глава	9
1.1. Проблема определения философии	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Введение

Каждый, кто учился в школе, колледже или университете, сталкивался с тем, что каждый ведущий ту или иную дисциплину преподаватель начинает с объяснения того, что его наука самая главная, самая нужная, самая важная. Все остальные науки, надо полагать, не столь важные. Когда я был студентом, у нас был один преподаватель по химии, который на каждом занятии в различных вариантах объяснял нам, что, кто чего бы там ни говорил, а химия – это главная наука. Потому что, всё то, что мы едим – это химия; наше жильё – химия; всё, что мы носим – одежда и обувь, – тоже химия; дышим – химия; травимся – химия. Все наши эмоции, чувства, ощущения, такие как: дружба, любовь, ненависть, страсть, счастье, несчастье – всё это тоже химия. А все остальные науки имеют какое-либо значение лишь в той степени, какое они имеют отношение к химии. Аналогичным образом, примерно в таком же духе, физики хвалят свою физику, биологи – биологию, историки – историю и т.д. Но, пожалуй, больше всех носятся со своей наукой, как с «царицей всех наук», – это математики.

Ещё в школе, в каждом кабинете по математике у нас были вывешены различные цитаты из Гаусса, Лобачевского, Ломоносова и др., такие как: «Математика – царица всех наук», «Математика – гимнастика ума», «Математику только

потому учить надо, что она ум приводит в порядок» и т.д. И даже у К. Маркса математики нашли упоминание о том, что «Наука только тогда достигает совершенства, когда ей удастся пользоваться математикой» [25, с. 66].

Поскольку я занимаюсь философией и преподаю её студентам, то, очевидно, что моя прямая обязанность – это доказывать, что философия – самая важная, самая нужная наука, и что именно она – «наука наук». Это как вопрос о том, может ли папа римский заявить о том, что Бога нет. При этом вопрос о том, верит ли в сам папа в Бога или нет, не является принципиальным.

Однако наука тем и отличается выгодно от церковных догм, от политики, от пропаганды, от рекламы и от идеологии, прежде всего тем, что простые ссылки на какие-либо догмы и авторитеты здесь не работают. Любое утверждение, любая гипотеза в науке требует серьёзной аргументации и убедительных доказательств.

Какие доказательства я могу привести в пользу философии? Аргументов можно привести множество, но мы ограничимся лишь *четырьмя* наиболее важными из них.

Во-первых, это то, что философия является праматерью всех наук и все науки вышли из философии.

Во-вторых, это то, что философия стремится построить целостную картину мира, чего не делают все остальные науки. Построением целостной картины мира занимаются только искусство, религия и философия. Каждая из них исполь-

зует для этого различные средства. В искусстве главный акцент при этом делается на чувственно-образное восприятие мира человеком, в религии – на веру, а в философии – на науку и на разум.

В-третьих, создание целостной картины мира немислимо без системного подхода. Каждому приходилось слышать о необходимости проявлять «уважение к фактам» и о том, «факты – упрямая вещь».

Однако проблема заключается в том, что любой отдельно взятый «научный факт», сам по себе большого смысла не имеет. Он может приобретать различное значение, различную интерпретацию, в зависимости от того, в рамках какой именно философской системы мы его рассматриваем.

И, наконец, *в-четвёртых*, – это особенности функционирования правого и левого больших полушарий мозга в процессе мыслительной и познавательной деятельности человека.

Если первые три из приведённых аргументов достаточно хорошо разработаны и описаны в специальной литературе, то разработка последнего аргумента, касающегося особенностей функционирования мозга, в литературе по философии нам не встречалась. Исследования функциональной специализации полушарий головного мозга носят междисциплинарный характер. А результаты этих исследований имеют фундаментальное значение для многих самых разных областей знаний – психологии, нейрофизиологии, педагоги-

ки, языкознания, медицины и философии.

Исходя из этого, представляется целесообразным наибольшее внимание уделить особенностям функционирования больших полушарий мозга, а в отношении первых трёх аспектов можно ограничиться кратким, схематичным обзором.

Для обоснования своей позиции нам необходимо будет решить следующие задачи:

- уточнить определение (дефиницию) философии;
- дать краткий обзор развития истории философии и науки;
- показать особую роль философии в создании целостной картины мира;
- показать, что одни и те же «объективные факты» могут приобретать совершенно разный смысл и разное значение, в зависимости от того, в рамках какой философской системы мы их рассматриваем;
- показать основные общие характерные черты и различия между западной и восточной философией;
- кратко рассмотреть методологию исследования мозга;
- дать краткий анализ строения и механизмов функционирования правого и левого больших полушарий мозга;
- продемонстрировать взаимосвязь между функционированием больших полушарий мозга и картиной мира;
- показать совместную работу правого и левого полушарий мозга в онтологии, гносеологии и прикладной философии.

фии;

– показать общность и качественные различия в философских и нефилософских типах мировоззрения.

Глава

I

. Западная философия

1.1. Проблема определения философии

Карл Ясперс (1883 – 1969) говорил, что философия начинается с детских вопросов. Взрослому человеку мешает огромное количество довлеющих над ним стереотипов, «авторитетных мнений» и пр. Взрослому бывает что-то удобно спросить, что-то неудобно. А ребёнок может поставить самый неудобный вопрос, внешне очень простой, но как только мы попытаемся на него ответить, то начинаем осознавать, насколько он сложный. Поэтому философия начинается с любознательности, когда человек начинает задавать самые простые вопросы. Сложные вопросы возникают, но из простых. Но на сложные вопросы философ должен найти относительно простые ответы.

На протяжении всей истории философии неоднократно предпринимались попытки дать некое единое, общепринятое определение понятия философия. Каждый философ определяет её по-своему и вкладывает в неё свой особый смысл. И эта проблема так и осталась неразрешённой до сих пор.

Вильгельм Виндельбанд (1848 – 1915) справедливо обратил внимание на то, что если спросить, например, десять математиков, что такое математика, то все десять математиков дадут приблизительно одно и то же определение математи-

ки. Если же мы аналогичный вопрос зададим десяти философам, то получим от них настолько разнообразные ответы, что их будет очень сложно свести к какому-то единому определению [24, с. 22].

Хотя в истории философии не раз предпринимались попытки дать единое определение философии, однако до сих пор ещё никому так и не удалось дать такого определения философии, с которым согласились бы все философы. Какие только попытки истолкования в истории философии не предпринимались!

Любое из определений всегда оказывается либо слишком широким, либо слишком узким, и в истории всегда найдутся учения, которые, хотя и называются философией, тем не менее, не подходят под тот или иной из установленных формальных признаков этого понятия. Другими словами, ни одно из предложенных определений не было в состоянии охватить всё, что когда-либо называлось философией [24, с. 22].

Для Пифагора философия – это любовь к мудрости и к нравственной жизни, а не обнаружение окончательной истины. Для Платона философия – это мышление о вечном и непреходящем. Для Аристотеля предмет философии – в исследовании «первых начал и причин». К философии стремятся не ради пользы, «это наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя» [7, Т. 1, С. 69].

Иоганн Готлиб Фихте (1762 – 1814) считал, что филосо-

фия не только всеобщая наука, но и предпосылка всякого знания. Свою систему Фихте назвал «наукоучением». Другой немецкий философ Вильгельм Вундт (1832 – 1920) считал, что «философия есть всеобщая наука, имеющая своей целью соединить в единую непротиворечивую систему познания, добытые специальными науками, и свести всеобщие употребляемые наукою методы и предпосылки познания к принципам» [27, с. 29].

В XX веке философию всё чаще стали пытаться выводить за границы науки и за границы познания мира вообще. С точки зрения немецкого философа, представителя «философии жизни», Вильгельма Дильтея (1833 – 1911), философия должна искать внутреннюю связь своих познаний не в мире, а в человеке.

Для экзистенциалиста Альбера Камю (1913 – 1960), философия – это форма решения человеком своих глубоко личных проблем. Для Камю фундаментальный вопрос философии – это стоит ли жизнь того, чтобы её прожить. Всё остальное – имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями – второстепенно [45, с. 24].

С точки зрения испанского философа Мигеля де Унамуно (1864 – 1936), философия значительно ближе к поэзии, чем к науке. А все философские системы, задуманные только как предельные обобщения конечных результатов частных наук, были гораздо менее содержательны и жизнеспособны, чем те

системы, в которых выразилась во всей своей полноте духовная страсть автора [99, с. 26].

Таким образом, мы имеем очень широкий диапазон оценок философии – от способности проникновения в первоначала мира до индивидуального самовыражения. Но даже в таком многообразии суждений о философии можно увидеть и нечто общее. Философия решает проблему смысла человеческой жизни, стремясь при этом к универсальным, всеобщим ответам.

Приведём далеко не полный перечень и других попыток дать определение философии. Итак, философия – это:

- некая жизненная мудрость;
- наука для властвующих над судьбами мира (Платон);
- наука о неизменных началах сущего (Аристотель);
- наука об универсальных первоначалах или принципах бытия;
- наука о мире как целом;
- наука, которая даёт одно, единое знание (С.Н. Булгаков);
- жизненный разум (Х. Ортега-и-Гассет) [71, с.121];
- учение об абсолюте;
- самопознание человеческого духа;
- мышление посредством философских категорий;
- форма общественного сознания;
- мировоззрение;
- учение об общих принципах бытия, об отношении человека к миру;

- обобщённая система взглядов на мир и место в нём человека;
- наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления;
- особый вид теоретической деятельности, предметом которой являются всеобщие формы взаимодействия человека и мира (Г.Г. Кириленко) [48, с. 11];
- сознание вслух, или явленное сознание (М.К. Мамардашвили) [29, с. 57];
- такое занятие, такое мышление о предметах, когда они рассматриваются под углом зрения конечной цели истории и мироздания (М.К. Мамардашвили) [29, с. 57];
- попытка заменить утраченную магическую веру рациональной верой (К. Поппер) [78, т. 1, с. 234].

Несмотря на все различия, есть и то, в чём согласны между собой все философы – это понимание философии как некой особой «науки наук», или «царицы наук». Конечно, представители самых разных наук всегда пытались оспорить данный тезис и представить главной именно свою науку.

Почему нас не могут удовлетворить уже существующие попытки дать определение философии, чего в них не хватает, и что именно нуждается в уточнении? Попробуем ответить на эти вопросы.

В основе любого вида деятельности, включая и науку, и философию, и религию, и искусство, должно быть целеполагание. То есть мы должны всегда ставить перед собой вопрос:

«А для чего нам это нужно?», «Какова главная цель?». Если мы чётко смогли выделить главную цель, то сможем определить и все второстепенные и промежуточные цели и задачи.

Например, христианство главной целью перед собой ставит «спасение» человека. Для достижения этой главной цели – «спасения», необходимо сначала также решить и другие задачи, например, такие как:

1) «Восстановление связи с Богом». Это вытекает из самого названия «религия», которая происходит от латинского «religare», где re– – это приставка, со значением повторного, возобновляемого, воспроизводимого действия, а ligare – «связывать», «соединять»;

2) Добиться освобождения от греха путём познания истины (в Евангелие от Иоанна Иисус говорит своим ученикам: *«вы ... познаете истину, и истина сделает вас свободными»* (Иоанн. 8: 31-32). Аналогичным образом, могут быть сформулированы и другие задачи.

Однако определять какие главные, а какие второстепенные и промежуточные цели стоят перед религией – это дело богословов, а не философов. Задача философов – выделить и сформулировать основную цель философии.

На наш взгляд, все эти разнообразные попытки дать определение (дефиницию) философии нуждаются в дополнении и уточнении. Что именно нужно дополнить и уточнить? Это касается, прежде всего, трёх основных моментов.

Во-первых, если все согласны с тем, что философия – это

«любовь к мудрости», то сама «мудрость» так или иначе, должна быть отражена и в дефиниции. Никто не спорит с тем, что главной *целью* философии является *постижение мудрости* человеком. Ни одна другая наука не ставит перед собой задачу таким образом.

Если философия стремится к мудрости как наивысшей формы знания, то всё остальное должно уже логически вытекать из поставленной цели. А если нет ясной цели, то и необходимость всего остального можно поставить под сомнение.

Фома Аквинский в своё время утверждал, что «философия – служанка теологии». Тезис не бесспорный, конечно, но в такой постановке вопроса, им ясно была определена назначение и основная цель философии. То есть цель, задача и смысл существования философии – это служение теологии.

Во-вторых, в самых разных вариациях попыток дать определение философии утверждается тезис о том, что «философия – это наука о мире как целом». Это правильно, с этим никто не спорит. Все говорят о том, что философия призвана объединить представления о мире, природе, обществе, человеке и т.д. Во всех формулировках если и не прямо утверждается, то подразумевается, что эта «сборка» проведена правильно. А если сам порядок и метод «сборки» выбраны неверно, тогда что? В таком случае, это *ещё* философия или же *уже* не философия?

Русский философ Г.И. Челпанов (1862 – 1936), говоря об истории философии, например, называет её «историей за-

блуждений», и тут же уточняет, что это не просто «заблуждения», а «заблуждения в высокой мере поучительные» [107, с. VI]. Если следовать такой логике, то сама философия представляет собой не что иное, как «поучительные человеческие заблуждения». Очевидно, что и причина возникновения этих самых «в высокой степени поучительных заблуждений» – это неправильно выбранный вариант и порядок сборки для единой картины мира.

И, *в-третьих*, ни одно из предложенных определений никак не затрагивает вопрос о *взаимосвязи функционирования мозга и философии*, а также специфику работы левого и правого полушарий мозга.

Во времена Платона и Аристотеля, Канта и Гегеля, и вплоть до конца XX века этот вопрос не мог быть даже поставлен в таком виде. Раньше этот вопрос не мог быть сформулирован в таком виде в силу ограниченности наших знаний как о механизмах работы мозга в целом, так и о межполушарной асимметрии и об особенностях функционирования правого и левого больших полушарий мозга, в частности. Но на рубеже XX – XXI веков уровень достижений современной науки о мозге делает возможной постановку и такой задачи. И такой вопрос уже назрел. Наука и научные достижения не стоят на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.